

ЖИЗНЬ И СЛАВА Петра Мироновича

К 75-летию со дня рождения П. М. Машерова

АВТОРУ этих строк довелось видеть и знать многих партийных работников разного ранга. Каждый из них в меру своих способностей исполнял свой долг. Но среди них по-настоящему идейных, одухотворенных людей, с которых, говоря словами В. Маяковского, можно было бы «делать жизнь», встречалось, увы, немного. Машеров же ярко выражал духовные, нравственные качества истинного гражданина и коммуниста.

На фоне лидеров брежневской поры, упивавшихся властью и комфортом, погруженных в пучину мещанских страстей и интересов, он явно выделялся своей непохожестью, что, думается, и вызывало не лучшее к нему отношение со стороны брежневской фаланги.

Зато люди труда — ветераны и молодежь — и не только в Беларуси — видят в нем подлинно народного лидера, способного сплотить, убедить, поднять на дела, от которых зависело настоящее и будущее республики. И это вовсе не расхожий пропагандистский штамп. Достаточно обратиться к конкретным фактам, чтобы убедиться: в важнейших сферах жизни даже в самые глухие, застойные годы в республике происходил уверенный социально-экономический прогресс.

То, что индустриальный потенциал республики в «машеровские» годы в среднем за каждые 7 лет практически удваивался, что динамично развивалось сельское хозяйство, расширялся фронт фундаментальных и прикладных научных исследований, укреплялась материальная база народного образования, культуры да и полки в магазинах отнюдь не пустовали, — все это, конечно же, прежде всего результат трудолюбия белорусского народа. Но, несомненно, сказалось и воздействие тех решений, какие принимались с участием и по инициативе П. М. Машерова.

Фото Юрия ИВАНОВА.

Верно. Застойные явления не обошли и Беларусь. Механизм торможения действовал в масштабах всего бывшего Союза ССР. Но там, где ему противостояли силы, стремившиеся работать, хозяйствовать и управлять с сознанием ответственности перед народом, удавалось в определенной мере снимать преграды на пути общественного развития. В Беларуси этому, несомненно, способствовали традиции требовательности, ответственности, культивировавшиеся руководством республики.

Петру Мироновичу Машерову внутренне претили застой мысли, инертность, безынициативность в делах. Окостенелость в практике хозяйствования, обучения, воспитания он расценивал как ущербность, как своего рода социальную дебилность, пагубную для развития всякого живого организма. В беседах, выступлениях красной нитью у него проходила мысль о том, что нельзя довольствоваться прежним опытом, методами и практикой вчерашнего дня. «Конечно, — отмечал Петр Миронович, — не единожды, — при работе по-новому могут быть и ошибки. Однако самой большой ошибкой, — подчеркивал он, — является работа по-старому».

Это был деятель, в котором созидался «делатель», не чуравшийся никакой работы, перевешивал все остальное. И уж если не всем, то многим передавалась сила владевшей им идеи, вера в возможность на основе сложившегося после Октября общественного строя шаг за шагом улучшать жизнеустройство людей.

Не буду утверждать: Машеров и его стиль работы всеми воспринимались однозначно положительно. Отнюдь. Были у него и при жизни явные и скрытые недоброжелатели. Но пока он находился во главе руководства республики, они предпочитали, как говорят в народе, «держат камень за пазухой», а «кукиш — в кармане».

он тянулся к людям мыслящим, ищущим неординарные решения возникающих проблем.

Так, он горячо поддержал идею перевода Министерства автомобильного транспорта республики, его подразделений на хозрасчет и самофинансирование. Начало этому было положено еще в 1974 году, и положительные результаты смелого по тем временам эксперимента проявились довольно скоро. В отрасли за короткий срок вырос объем услуг, оказываемых населению, весь прирост объема перевозок достигался за счет повышения производительности труда. Кстати, золотую звезду Героя Социалистического Труда тогдашний министр А. Е. Андреев (ныне председатель Совета республиканской организации ветеранов войны и труда) получил именно за этот новаторский поиск, увенчавшийся существенным повышением экономической и социальной эффективности работы автотранспорта республики.

Беларусь одной из первых, опять-таки еще в 70-е годы, начала при активной поддержке Петра Мироновича экономический эксперимент по совершенствованию хозяйственного механизма в строительстве, что позволило освободиться от бремени валового показателя и перейти к оценке работы строителей по конечному результату — за сданные в эксплуатацию объекты. В результате изменилась система функционирования всех звеньев строительного конвейера, повысилась заинтересованность работников в снижении себестоимости строительной продукции и ликвидации так называемых «долгостроев».

А сколько конструктивных подходов родилось в сельском хозяйстве! Называю по памяти первые, увенчавшиеся успехом шаги: по повышению культуры земледелия, по специализации и концентрации сельскохозяйственного производства; последовательная линия на качественное обновление общественного